

DOI 10.58351/2949-2041.2025.19.2.012

УДК 575

Карпин Владимир Александрович,
доктор медицинских наук, доктор философских наук,
Сургутский государственный университет, г. Сургут
Vladimir Karpin, Doctor of Science (Medicine),
Doctor of Philosophy, Surgut state University, Surgut

Шувалова Ольга Ивановна, кандидат медицинских наук,
Сургутский государственный университет, г. Сургут
Olga Shuvalova, PhD (Medicine), Surgut state University, Surgut

КРИТИКА ДАРВИНИЗМА CRITICISM OF DARWINISM

Аннотация: В настоящее время биологическую эволюцию в научном мире признают как совершившийся факт. Однако дарвинизм за полтора столетия неоднократно подвергался различным попыткам пересмотра. Тем не менее альтернативная концепция так и не создана до сих пор. Главной проблемой является недостаточная разработка механизмов эволюции биологических объектов. В статье изложены основные критические положения дарвинизма, решение которых будет способствовать созданию современной завершенной теории биологической эволюции.

Abstract: Currently, biological evolution is recognized in the scientific world as a fait accompli. However, Darwinism has been repeatedly subjected to various attempts of revision over the past century and a half. Nevertheless, an alternative concept has not been created so far. The main problem is the insufficient development of mechanisms for the evolution of biological objects. The article outlines the main critical positions of Darwinism, the solution of which will contribute to the creation of a modern complete theory of biological evolution.

Ключевые слова: теория биологической эволюции, дарвинизм, критика.

Keywords: theory of biological evolution, Darwinism, criticism.

Не вызывает сомнений тот факт, что появление дарвинизма совершило стратегический переворот в науке. Начавшись в области биологии, принцип эволюционизма распространился на всю общенаучную картину мира построением концепции универсального (глобального) эволюционизма.

Сегодня сам факт биологической эволюции не вызывает сомнений в научной среде. Однако остается проблемным вопрос о *научном статусе* дарвиновской теории. Она создавалась в тот ранний период развития науки, когда преобладающим являлся описательный метод. С тех пор методология науки значительно продвинулась вперед. Тем не менее многочисленные попытки пересмотра и усовершенствования теории биологической эволюции, создание второго, третьего синтеза не увенчались общенаучным признанием; то есть не было выдвинуто серьезных альтернативных концепций. Можно признать, что эволюционной *теории* никогда не существовало. Ни Ламарк, ни Дарвин никогда не называли свои труды теориями. Это название им дали другие последователи-биологи.

Дарвинизм не может получить статус *теории*, так как он не подлежит проверке и фальсификации (опровержению). Он может рассматриваться только как *научно-исследовательская программа*, как структурный каркас для построения научных принципов и законов.

Создание современной концепции универсального эволюционизма показало, что эволюцию необходимо рассматривать как общий процесс, присущий всем материальным объектам – органическим, неорганическим и социальным. Следовательно, эволюционный процесс необходимо изучать с момента появления первых материальных объектов на Земле.

Хотя дарвинизм и неodarвинизм превалируют среди всех концепций эволюции, они имеют главный недостаток – они так и не сумели объяснить *механизм* эволюционного процесса. Без этого объяснения ни одно положение нельзя считать теорией.

Отбор существует, но можно ли его считать *механизмом* эволюции? Он не является *материальным компонентом* живого организма. Основой должен быть *физико-химический анализ* взаимодействий между различными материальными структурами. Отбор действует лишь с конечным продуктом биологической эволюции, на уровне клеток и организмов, а не на уровне первичной стадии материальных объектов, являющихся источником эволюции. Дарвинисты вообще не рассматривают ранний, доклеточный период биологической эволюции, как будто до появления первых биологических объектов вообще не было признаков жизни, как будто эти первые биологические структуры появились неоткуда.

Любое научное исследование не может иметь статус теории без создания научных принципов и законов, которые, в свою очередь, базируются прежде всего на философской категории *необходимости*, где случайности отводится лишь подчиненное место. Дарвинизм же возводит *случайность* наряду с естественным отбором в ранг главных факторов эволюции. Их абсолютизация не может служить основой построения *научной* теории. Законов, в которых могли бы строго сформулированы взаимоотношения между биологическими объектами в процессе эволюции, не существует. Поэтому в дарвинизме невозможны никакие *предсказания*, которые являются характерологической особенностью развитой теории.

Неodarвинисты поставили генетику в центр своей синтетической теории эволюции. Между тем ген появился на довольно поздней стадии эволюции, которая до этого в течение довольно длительного времени успешно совершалась без него. Главной составляющей дарвинизма является *изменчивость*, хотя появление генов скорее нацелено на сохранение *постоянства* внутренней среды организма.

Важнейшей проблемой любого процесса развития является взаимоотношение внешних и внутренних причин. Дарвинизм во главу угла ставит внешнюю определяющую причину формирования новых биологических объектов, отводя внутренней причине лишь категорию случайности. В то же время внутренняя, материальная причина имеет свои закономерности. Важнейшей характеристикой живых организмов является их внутренняя *упорядоченность*, обусловленная физико-химическими законами притяжения и отталкивания. Здесь определяющую роль играет феномен «самосборки», неоднократно доказываемый экспериментально. Так, например, разделенные части вируса табачной мозаики в растворе спонтанно соединяются в цельный микроорганизм, неотличимый от исходного вируса и даже сохраняющий свою инфекционную способность.

Становлению неodarвинизма способствовала теория Вейсмана, согласно которой сома не оказывает никакого воздействия на клетки зародышевой линии. Как считал Вейсман, сома функционально полностью отделена от клеток зародышевой линии: изменение генетической информации в соматических клетках нельзя рассматривать как вклад в эволюционный процесс. Иными словами, изменения, возникающие в фенотипе данного организма под влиянием физико-химических факторов внешней среды, не оказывают влияния на клетки зародышевой линии, и поэтому не могут передаваться по наследству. Из этого исходного разделения организма на два компартмента возникли концепции генотипа и фенотипа.

Однако, согласно общей теории систем Людвиг фон Бергаланфи, основой которой является принцип взаимодействия элементов, соматические и наследственные (зародышевые) клетки нельзя полностью изолировать друг от друга.

В результате разделения фенотипа и генотипа на два отдельных компартмента, не сообщаемых между собой и не влияющих друг на друга, внешняя среда не может оказывать непосредственное влияние на эволюцию и направлять ее, поскольку она не способна воздействовать на клетки зародышевой линии ни непосредственно, ни через сому. Однако в последнее время получено большое количество экспериментальных данных, свидетельствующих о возможности такой взаимосвязи. Например, у растений нет разделения между клетками зародышевой линии и сомой. Если лист вместе с черешком отделить от

растения, то у него вскоре появятся корни, а затем разовьется целостное растение, образующее цветки и плоды. Регенерация начинается в обычной эпидермальной клетке листа, которая превращается в эмбриональную клетку.

У беспозвоночных животных из небольшой части тела может вырасти нормальное животное. Здесь регенерирующие клетки происходят из сомы, а не из эмбриональных клеток. Эти эксперименты показывают, что во многих случаях сома может дать начало клеткам зародышевой линии.

Таким образом, происхождение видов Ч. Дарвина нельзя расценивать как центральную проблему эволюции. Необходим поиск внутренней материальной причины происхождения биологической формы и функции. В то же время эволюцию нельзя рассматривать как исключительно биологический процесс. Эволюция начинается на уровне превращений вещества и поля. Этот закономерный процесс неизбежно создает определенную направленность (канализацию) материальной эволюции, имеющей свои общие принципы и законы, открытие которых способно завершить построение развитой теории биологической эволюции.

